разумным. При этом «лучшие его представители» – политическая элита – оказываются не в состоянии найти надлежащие ответы на современные вызовы и своими решениями нередко провоцируют новые войны и конфликты в мире. Быть может гуманитариям и обществоведам стоит вернуться к теории «общего кризиса капитализма», но не в сугубо классовой его трактовке, а как к началу нового формационного этапа.

Источники и литература

1. Аргументы недели. – 2013. – № 17. – 7 – 15 мая.

2. *Богомолов, О.Т.* Уроки глобального кризиса / О.Т. Богомолов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 5. – С. 27 – 40.

3. *Бузгалин, А.В.* Преодолевая кризис / А.В. Бузгалин // Свободная мысль. – 2011. – № 3. – С. 147 – 160.

4. *Волф, Дж.Т.* Преднамеренный кризис: неизвестная история всемирного финансового переворота, и что вы можете с этим сделать / Дж.Т. Волф. – М., 2013.

5. *Гринин, Л.Е.* Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л.Е. Гринин, А.В. Кораблев. – М., 2012.

6. *Даймонд, Д.* Третий шимпанзе / Д. Даймонд. – М., 2013.

7. *Кларк, Г.* Прощай нищета! Краткая экономическая история мира / Г. Кларк. – М., 2012.

8. *Кляйн, Н.* Доктрина шока. Становление капитализма катастроф / Н. Кляйн. – М., 2009.

9. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей. – М., 2012.

10. Опубликованное интервью академика О.Т. Богомолова // Новая и новейшая история. – 2012. – № 2. – С. 126 – 138.

11. *Робин, К.* Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пейлин / К. Робин. – М., 2013.

12. *Роговский, Е.А.* США: балансирование на грани чрезвычайного положения / Е.А. Роговский, В.С. Васильев // Свободная мысль. – 2012. – № 7/8. – С. 81 – 92.

13. *Роговский, Е.А.* США: балансирование на грани чрезвычайного положения / Е.А. Роговский, В.С. Васильев // Свободная мысль. – 2012. – № 9/10. – С. 25 – 36.

14. *Симонян, Р.Х.* Без гнева и пристрастия. Экономические реформы 1990-х годов и их последствия для России / Р.Х. Симонян. – М., 2010.

15. *Фергюсон, Н.* Восхождение денег / Н. Фергюсон. – М., 2010.

16. *Харви, Д.* Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Д. Харви. – М., 2007.

17. *Хобсбаум, Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914 – 1991) / Э. Хобсбаум. – М., 2004.

18. *Холодков, Н.Н.* Глобальный финансово-экономический кризис / Н.Н. Холодков // Свободная мысль. – 2013. – № 1. – С. 19 – 32.

19. *Федотова, В.Г.* Меняющаяся социальность: будущее капитализма / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 3 – 15.

УДК 908(47 0.1/6)

Е.С. Фасхутдинова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор А.В. Камкин

ПРОПОВЕДИ ВОЛОГОДСКИХ АРХИЕРЕЕВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье представлено исследование проповеднической деятельности архиереев, возглавлявших Вологодскую епархию во второй половине XIX – начале XX вв. Анализируются проповеди вологодских владык, напечатанные в «Вологодских епархиальных ведомостях»: их количественные и качественные показатели, формы, основные темы.

Архиерей, проповедь, проповедническая деятельность.

This article presents the investigation of preaching work of the bishops who headed Vologda Eparchy in the second half of the 19th – beginning of the 20th century. Sermons of Vologda's lords published in Vologda's Eparchy Records, their quantitative and qualitative indicators, forms and basic subjects are analyzed in the paper.

Bishop, sermon, pastoral work.

Проповедничество как вид религиозного учительства во все времена является важнейшей обязанностью православного духовенства. По мнению некоторых исследователей, вторая половина XIX в. – начало XX вв. является периодом наивысшего расцвета проповедничества православного приходского духовенства [52], [53]. Оживление церковной проповеди проявлялось, прежде всего, в стремлении к осмыслению актуальных общественных вопросов с христианской точки зрения. Проповеди произносились в храмах во время служб и вне храмов – во время торжеств или собраний, сопровождаемых молебном. Считалось почти обязательным, чтобы каждое архиерейское богослужение в кафедральных соборах сопровождалось проповедью. Проповеди часто печатались в соответствующих «Епархиальных ведомостях» или в журналах духовных академий, а также в периодических изданиях назидательного характера.

«Вологодские епархиальные ведомости», выходившие с октября 1864 г., как и другие аналогичные

издания, состояли из двух частей: официальной и неофициальной. Именно в последней и публиковались проповеди, авторами которых были священники, преподаватели семинарии и сам правящий архиерей.

В данной работе рассмотрены проповеди вологодских епископов, опубликованные в «Вологодских епархиальных ведомостях» в период с 1866 по 1906 гг. В этот период Вологодскую кафедру возглавляли: епископ Павел (Доброхотов, 1866 – 1869), епископ Палладий (Раев, 1869 – 1873), архиепископ Феодосий (Шаповаленко, 1873 – 1883), епископ Израиль (Никулицкий, 1883 – 1894), епископ Антоний (Флоренсов, 1894 – 1895) и епископ Алексий (Соболев, 1895 – 1906). Всего в рассматриваемый период на страницах журнала была опубликована **51 проповедь** вологодских архипастырей, в их числе: 32 «слова», 17 речей, 1 поучение, 1 пастырское приветствие [2].

Из шести указанных епископов чаще и больше остальных публиковались в местных «Епархиальных ведомостях» проповеди епископа Павла. За четыре года его служения на Вологодской земле было опубликовано 22 его проповеди, с частотой от трех до восьми проповедей в год. По воспоминаниям современников епископ Павел был передовым архипастырем, деятельным, смелым, решительным и независимым, оживившим епархию своей разностороннею и кипучею деятельностью. Его проповеди отличаются живостью, доступностью и эмоциональностью языка. Это наблюдение подтверждается воспоминаниями современника, который так характеризовал проповеднический стиль преосвященного: «проповеди говорил горячо, с большим подъемом чувства, с силою непоколебимого убеждения, привлекавшего внимание со стороны даже равнодушных слушателей» [51, с. 248 – 249].

Проповеди епископа Палладия публиковались в среднем 2 – 4 раза в год на протяжении пятилетнего его пребывания на Вологодской кафедре. Всего в «Вологодских епархиальных ведомостях» было опубликовано 14 его проповедей. В первые четыре года архиерейского служения архиепископа Феодосия его проповеди появлялись в «Епархиальных ведомостях» в среднем 2 – 3 раза в год. Всего было опубликовано 10 его проповедей.

С 1877 по 1892 гг. – на протяжении 14 лет – на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» не было опубликовано ни одной проповеди, произнесенной архиереями. Лишь в 1892 г. появилась речь, произнесенная епископом Израилем после напутственного молебна 82-му резервному батальону по случаю его отбытия на службу в г. Ярославль [54]. Один из современников епископа Израиля вспоминал: «пастырское слово назидания властно и убедительно всегда раздавалось, когда нужно было», но «по своей скромности и смирению владыка не любил печатать своих слов и бесед» [1, с. 148]. Впрочем, это не означает, что журнал совсем не печатал проповедей. Публиковались проповеди епископов других епархий, сельских и городских священников вологодской епархии, ректора и преподавателей Вологодской семинарии и духовного училища. И, наконец, в «Вологодских епархиальных ведомостях» были опубликованы четыре проповеди епископа Алексея.

Попытаемся проанализировать тематику архиерейских проповедей. Большую часть анализируемых проповедей составили речи и «слова», сказанные в связи с различными значимыми событиями общественной жизни, которым Церковь в лице правящих архиереев давала свою оценку. Архиереи обращались к пастве при открытии важнейших культурных и общественных институтов, символизирующих эпоху пореформенной модернизации: ремесленного училища в 1868 г., Вологодского земства в 1870 г., Вологодского комитета Православного миссионерского общества, Вологодско-Ярославской железной дороги в 1872 г., окружного суда в 1874 г., Вологодской общины сестер милосердия Российского общества Красного креста в 1896 г. [15], [26], [33], [43], [48].

Поводом для проповеди становились также различные общественные бедствия и эпидемии. В этих случаях архиереи пытались объяснить их смысл и значение на основании Слова Божьего. Так, эпидемия холеры 1866 г. и эпидемия 1871 г. стали поводом для произнесения «слова» для епископа Павла и епископа Палладия [4], [31]. Архиереи с позиции православного учения объясняли причины, смысл и значение общенародного бедствия, постигшего Вологодский край. Оба епископа называли главной причиной эпидемии «греховность» и падение нравственности общества. По мнению епископа Павла, «грех – это общая причина всех нестроений и зол в мире» [4, с. 788]. Епископ Палладий в своем «слове» красноречиво обнажает все пороки современного ему общества: «Ах, глубоко облегла нас тьма греховная; мера грехов наших исполнилась, – вот и постигло нас необычайное наказание, чтобы вразумить нас и остановить дальнейшее распространение наших неправд и беззаконий! Святую веру глубоко поколебали в нас суетные мудрования и пагубные внушения порочного сердца; вместо закона Божия, законом нашей деятельности стали требования мира и плоти; страсти, не сдерживаемые спасительным страхом, ввели во все ходы жизни нашей пагубное расстройство, нравственное безобразие. Уставы Св. церкви ни во что многие вменяли; таинства ея святотатственно стали считать за обряды обыкновенные, кощунственно глумились над святыми заветами древности, над благочестивыми обычаями отеческими. Если храмы Божии не оставались пусты, то влекла сюда часто одна лишь привычка, иногда суетные и нечистые побуждения, а не желание молитвы истинной» [31, с. 737 – 738].

Большую группу составляют проповеди, произнесенные при освящении новых храмов, приделов, икон. Эти проповеди строились по одному образцу. Как правило, они начинались с благодарности благотворителям и благоустроителям храмов, затем говорилось либо о значении храма в жизни православных

верующих, либо представлялось жизнеописание того, кому посвящен храм. Так, епископ Павел, освящая храм преподобного Сергия Радонежского в Вологодском Успенском девичьем монастыре 22 декабря 1868 г., эмоционально и поэтично называет храм «святым домом молитвы, училищем благочестия, источником утешения, врачебницею душ, сокровищницею всякой благодатной силы и помощи, обиталищем самого Бога» [17, с. 3]. Епископ Павел призывает паству молиться о том, чтобы храм в каждом возбуждал религиозное чувство, желание быть лучше, чтобы никто и никогда не выходил из храма «тощ и гладен, слеп и глух к спасению души своей» [17, с. 5 – 6].

Преосвященный Палладий, освящая храм в Заоникиевской Владимирской пустыни в ноябре 1869 г., призывает «устроить храм Господу в себе самих, чтобы всегда иметь Его в себе и с собою» [22, с. 803].

Из десяти проповедей Преосвященного Феодосия, опубликованных в «Епархиальных ведомостях», четыре были произнесены им в связи с освящением храмов. Основной темой, настойчиво звучащей в каждой из этих проповедей, стала объяснение пастве смысла и значения таинства Евхаристии – «бескровной жертвы Тела и Крови Христовой». «Существенное значение храма – говорит епископ в проповеди – заключается в том, что молитвы могут быть совершаемы и вне храма, но одна бескровная жертва может быть совершена только в освященном храме» [44, с. 299]. Условиями к «спасительному пользованию сокровищем бескровной жертвы» епископ Феодосий называет покаяние и молитву.

Особую группу составляют речи епископов при вступлении на кафедру и слова, произнесенные при первом священнослужении. Такие речи были опубликованы при вступлении на кафедру епископов Павла, Палладия и архиепископа Феодосия [2], [3], [20], [37]. Первое пастырское приветствие, как и первое богослужение, во многом способствовало созданию общественного мнения о вновь прибывшем епископе. Оно сопровождалось большим стечением народа. Присутствовало губернское начальство во главе с губернатором, соборное и градское духовенство, жители города.

В своих первых обращениях к пастве епископы говорили о сущности христианского образа жизни и разъясняли суть своего пастырского служения. Вологодская кафедра стала первой кафедрой для епископа Павла и, впервые вступив на Вологодскую землю в сане епископа, он обратился к пастве со словами: «Мир тебе, Богом дарованная мне паства!» Владыка просил Божьей помощи в многотрудном подвиге архипастырства: «чтобы учение мое всегда было истинным, живоносным отражением Божественных глаголов жизни и духа…, чтобы Благодать Божия в обилии изливалась на всех чрез наши священнодействия, во множестве уготовляя достойных преемников чрез мое рукоположение…, чтобы все распоряжения мои были всегда на истине и правде, за истину и правду…» [2, с. 721].

Для епископа Палладия Вологодская епархия также стала первой самостоятельной кафедрой (до этого в течение 3 лет он был викарием Санкт-Петербургской епархии). Епископ начал свое приветствие со слов: «Я слышу глас Божественного звания, указующий мне здесь новый путь жизни, другое, более обширное, поприще деятельности, жребий самостоятельного епископского служения, и я с благоговением приемлю исходящую свыше новую судьбу мою» [20, с. 755]. Владыка обращался к духовенству с просьбой о содействии «сотрудничеством и помощью» и к пастве с просьбой «любви и понимания, которыми обычно русский православный народ окружает своих архипастырей» [20, с. 757].

Епископ Феодосий до приезда в Вологду был уже опытным церковным администратором – в течение 10 лет он возглавлял Тамбовскую кафедру. При первой встрече с вологодской паствой 27 июля 1873 г. Владыка также говорил о своем пастырском долге: «на мне лежит строгий и священный долг возвещать истину Божию, священнодействовать церковные службы, творить молитвы, моления, прошения и благодарения за вся человеки, и преимущественно за вверенную мне паству и руководить ко спасению» [37, с. 545]. Пытаясь с первых минут установить контакт с новой паствой он говорил: «мы – члены единой церкви Христовой», поэтому «не чужие друг другу».

Следующую группу составляют проповеди, берущие свое содержание в церковном календаре и произнесенные по случаю различных церковных праздников (в день Пасхи, в неделю крестопоклонную, в неделю святых жен-мироносиц, в день введения во храм Пресвятой Богородицы, в день архистратига Михаила и др.). К этой же группе можно присовокупить проповеди, произносимые архиереями в дни памяти и юбилеев святых и церковных деятелей (день 500-летия преставления Стефана Пермского, день празднования 50-летия пастырской деятельности святителя Филарета, митрополита Московского, 100-летие со дня рождения митрополита Евгения (Болховитинова).

В отдельных случаях проповеди становились интереснейшими и информативными историко-краеведческими очерками. Так, в 1867 г. в «Епархиальных ведомостях» были опубликованы «Слово Преосвященного Павла, Епископа Вологодского и Устюжского по освящении нижнего храма Преподобного Галактиона в новоустрояемой каменной церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Вологодском Спасо-Каменском Свято-Духовом монастыре» и «Слово Преосвященного Павла, Епископа Вологодского и Устюжского в первый день трехдневного торжества по случаю совершившегося трехсотлетия Вологодского Софийского кафедрального собора в праздник Успения Божией Матери – 15 августа 1868 года» [13], [16]. Оба «слова», масштабные по объему, имели еще и «примечания Его Преосвященства к сему слову его». Благодаря этим примечаниям, пестрящим ссылками на рукописные источники и историческую литературу, проповеди становились на-

стоящими историко-краеведческими исследованиями. Краеведческий характер имела также речь епископа Павла, произнесенная им 18 декабря 1867 г. в Вологодском кафедральном соборе в день памяти 100-летнего дня рождения митрополита Евгения (Болховитинова), бывшего епископа Вологодского [14]. В этих проповедях епископ Павел предстает перед читателями как вдумчивый, кропотливый историк-исследователь. Краеведческой деятельностью он занимался всю свою жизнь – и будучи преподавателем Литовской семинарии, и будучи ректором Рижской духовной семинарии, и, будучи епископом Псковской епархии [см.: 50].

Особую группу составляют проповеди, произнесенные в дни важных государственных событий, таких, как день восшествия на престол государя императора Александра II, день бракосочетания государственных особ, в дни воспоминаний о спасении жизни Александра II при покушениях на него 6 апреля 1866 г. и 25 мая 1867 г. в Париже.

«Слова» в день восшествия на престол Императора Александра II произносили епископ Павел в 1867 г. и епископ Палладий в 1870 г. [5], [25]. Оба «слова» отличает патриотический и верноподданнический настрой, подобающий такому событию. Епископы считают необходимым вспомнить в этот день о «верноподданнической присяге» и «клятвенных обещаниях и призывают «ни на один миг, ни на йоту, никак и ни в чем не уклоняться от добросовестного исполнения верноподданнического своего долга». Епископ Палладий призывает «с совершенным самоотвержением и верностью» исполнять данные Александру обеты, и тогда, считает он, «никакая злоба врагов внешних, никакое коварство и изменнические ухищрения врагов внутренних не поколеблют могущества отечества нашего» [25, с. 165].

Покушения на императора Александра II, безусловно, взволновали общественность, и нашли отражения в проповедях архиереев. Епископ Павел смотрит на эти чрезвычайные события сквозь призму православного мировоззрения. Спасение императора во время покушения в Париже епископ считает «милостью Божьей» и поводом убедиться в «небесном покровительстве России». По логике епископа после покушения в Париже не только Россия, но и «вся Европа, вся вселенная» видит как «велика та держава, которой Царь так видимо охраняется всемогущею десницею Божиею». «В глазах всей завидующей нам Европы, – пред лицом всего недоброжелательствующего нам политического мира Бог снова видимо явил всемогущую десницу свою – чудесно охраняющую неприкосновенность свышнего помазания Царя Нашего» – так эмоционально епископ Павел констатирует божественную природу самодержавия и богоизбранность России.

Определить по имеющимся в нашем распоряжении документам степень воздействия архиерейских проповедей на прихожан довольно сложно. Интересную информацию, хотя эпизодическую и субъективную, можно почерпнуть из воспоминаний современников. Так, современник епископа Израиля отмечал, что «особенно любимыми днями», в которые он из года в год обращался к своей пастве с красноречивым и назидательным словом, были сыропустное воскресенье, за вечерней в преддверии великого поста, крестопоклонная неделя и день Воздвижения. Проповеди епископа Израиля никогда не были импровизацией и всегда были продуманы заранее. Он обладал хорошей дикцией, произносил речи наизусть, внятно и громко [1].

Но содержание и смысл архиерейских проповедей не всегда были понятны простому народу. Так, в своих воспоминаниях А. Попов описывает один интересный случай, который произошел во время поездки епископа Израиля в Устюжский уезд. А. Попов отмечает, что епископ Израиль был «любивший говорить народу архипастырские поучения, но затруднявшийся в живом слове излагать свои мысли просто и вразумительно» [51, с. 223]. После осмотра Городищенской Богоявленской церкви епископ Израиль стал говорить с амвона поучение, но, как вспоминает протоиерей Попов, «поучение шло не особенно стройно, так что нелегко было уловить основную мысль проповедника» [51, с. 223]. Тогда преосвященный попросил священника: «Продолжайте поучение, меня не понимают». По воспоминаниям Попова, ему ничего не оставалось делать, как продолжить поучение. Цель была достигнута – «народ сосредоточился и стал слушать, поняв, в чем дело». Епископ прервал священника, сказав: «Довольно», – и заключил поучение сам. Вспоминая этот эпизод, Попов отмечал: «Без всякого сомнения, это смешанное поучение, в котором начало и конец принадлежали епископу, а средина благочинному, было не особенно поучительно, но все же выслушано со вниманием…» [51, с. 223].

Но даже если архиерейские проповеди и были сложны и не всегда понятны простому народу, то сами архиерейские визитации оставались в памяти на долгие годы. Особенно характерно это было для сельских жителей, которые, в отличие от горожан, могли увидеть и услышать архиерея всего один раз в жизни. Современник вспоминает о визитации епископа Алексия в 1900 г. «Величественный сановитый вид архипастыря», «его полные достоинства и величия движения», «убедительная речь» производили неизгладимое впечатление на слушателей, которые «жадно ловили каждое слово, каждое движение архипастыря» [54, с. 228].

Подведем итоги. Опубликованные проповеди вологодских архиереев второй половины XIX – начала XX вв. дают представление о некоторых чертах церковного и общественного служения православных иерархов. С одной стороны, сама атмосфера синодальной поры обязывала епископов ограничивать свои публикации традиционными темами, отражавшими верность Церкви устоям государственно-общественного строя. Они крайне редко обращались к фундаментальным богословским вопросам. С другой стороны, несмотря на православный традиционализм, дух пореформенной России все же придавал им новые мотивы и темы – в них вошли проблемы

современной жизни, которые надо было объяснять с православной точки зрения. Немаловажно и то, что содержание и стиль проповедей архипастырей добавляют характерные индивидуальные черты к портретам вологодских архиереев указанного времени.

Источники и литература

1. *А.А.*, Памяти преосвященного Израиля, епископа Вологодского и Тотемского / А.А. // Церковные ведомости (прибавление). – 1895. – № 4.
2. «Вологодские епархиальные ведомости» (прибавление) (ВЕВ). – 1866. – № 19. – С. 720 – 725.
3. ВЕВ. – 1866. – № 20. – С. 761 – 765.
4. ВЕВ. – 1866. – № 21. – С. 787 – 791.
5. ВЕВ. – 1866. – № 22. – С. 827 – 829.
6. ВЕВ. – 1866. – № 23. – С. 859 – 861.
7. ВЕВ. – 1867. – № 5. – С. 121 – 125.
8. ВЕВ. – 1867. – № 8. – С. 272 – 275.
9. ВЕВ. – 1867. – № 9. – С. 277 – 279.
10. ВЕВ. – 1867. – №11. – С. 399 – 401.
11. ВЕВ. – 1867. – № 17. – С. 585 – 587.
12. ВЕВ. – 1867. – № 23. – С. 778 – 779.
13. ВЕВ. – 1867. – № 24. – С. 807 – 830.
14. ВЕВ. – 1868. – № 1. – С. 1 – 10.
15. ВЕВ. – 1868. – № 5. – С. 111 – 115.
16. ВЕВ. – 1868. – № 18. – С. 489 – 505.
17. ВЕВ. – 1869. – № 1. – С. 3 – 6.
18. ВЕВ. – 1869. – № 4. – С. 121 – 126.
19. ВЕВ. – 1869. – № 14 – 15. – С. 491 – 509.
20. ВЕВ. – 1869. – № 20. – С. 755 – 763.
21. ВЕВ. – 1869. – № 21. – С. 780 – 784.
22. ВЕВ. – 1869. – № 22. – С. 803 – 807.
23. ВЕВ. – 1869. – № 22. – С. 803 – 807.
24. ВЕВ. – 1870. – № 1. – С. 4 – 9.
25. ВЕВ. – 1870. – № 5. – С. 159 – 166.
26. ВЕВ. – 1870. – № 6. – С. 194 – 196.
27. ВЕВ. – 1870. – № 9. – С. 312 – 316.
28. ВЕВ. – 1870. – № 23. – С. 778 – 781.
29. ВЕВ. – 1871. – № 6. – С. 155 – 161.
30. ВЕВ. – 1871. – № 13. – С. 363 – 365.
31. ВЕВ. – 1871. – № 21. – С. 735 – 741.
32. ВЕВ. – 1872. – № 9. – С. 223 – 230.
33. ВЕВ. – 1872. – № 13. – С. 363 – 365.
34. ВЕВ. – 1873. – № 11. – С. 417 – 419.
35. ВЕВ. – 1873. – № 12. – С. 213 – 217.
36. ВЕВ. – 1873. – № 14. – С. 499 – 503.
37. ВЕВ. – 1873. – № 15. – С. 543 – 549.
38. ВЕВ. – 1873. – № 21. – С. 249 – 256.
39. ВЕВ. – 1873. – № 23. – С. 298 – 304.
40. ВЕВ. – 1873. – № 23. – С. 750 – 757.
41. ВЕВ. – 1873. – № 24. – С. 314 – 320.
42. ВЕВ. – 1874. – № 9. – С. 191 – 198.
43. ВЕВ. – 1874. – № 12. – С. 213 – 217.
44. ВЕВ. – 1875. – № 23. – С. 298 – 303.
45. ВЕВ. – 1876. – № 4. – С. 59 – 65.
46. ВЕВ. – 1876. – № 5. – С. 83 – 87.
47. ВЕВ. – 1892. – № 21. – С. 243 – 245.
48. ВЕВ. – 1896. – № 9. – С. 143 – 144, 151 – 158.
49. ВЕВ. – 1896. – № 14. – С. 247 – 250.
50. *Левин, Н.Ф.* Краеведческие занятия епископа Павла / Н.Ф. Левин // Псков. – 2007. – № 7. – С. 46 – 56.
51. *Попов, А.* (протоиерей) Воспоминания причетнического сына. Из жизни духовенства Вологодской епархии / А. Попов. – Вологда, 1913.
52. *Розов, А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни / А.Н. Розов. – СПб., 2003.
53. *Смолич, И.К.* История Русской Церкви. 1700 – 1917. Ч. 2. / И.К. Смолич. – М., 1996.
54. *Senex* «Два венка» / Senex // ВЕВ. – 1911. – № 10. – С. 225 – 232.

УДК 94(4)

М.Ю. Федорович
Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Т.Л. Лабутина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРОВ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В XVI ВЕКЕ

В статье рассматривается трансформация курса внешней политики императоров из династии Габсбургов в XVI в. Особое внимание уделяется концепции универсальной католической монархии, оказавшей весомое влияние на политику императоров.

XVI век, Империя, Габсбурги, Карл V, Фердинанд I, Максимилиан II, Рудольф II, внешняя политика, универсальная католическая монархия.

Transformation of the course of foreign policy of emperors from Gabsburgs dynasty in the XVIth century is considered in the article. The special attention is paid to the concept of the universal Catholic monarchy which had powerful impact on the policy of emperors.

XVI century, Empire, Gabsburgs, Charles V, Ferdinand I, Maximilian II, Rudolf II, foreign policy, universal Catholic monarchy.

Наследственные владения Габсбургов, которые включали австрийские и североитальянские земли, играли важнейшую роль во внутренней и внешней политике императоров из этой династии в XVI в., однако, отношение самих императоров к ним менялось в зависимости от политической ситуации и взглядов самих императоров. Эта роль подчеркивалась тем, что потенциальный наследник престола